

Литература и история переплетаются в нескольких пунктах

*Дмитрий Витальевич Калюжный,
доктор философии, член Союза
журналистов России,
член Союза писателей России,
член Международного сообщества
писательских союзов*

Это неудивительно, поскольку сама история есть, с позволения сказать, дитя литературы. История как наука выделилась из филологии лишь в XIX веке. Наш первый историограф Николай Михайлович Карамзин был вовсе не историком, а писателем.

Словом «история» до сих пор называется рассказанное или записанное событие, и потому понятно, что влияние литературы на историю сказывается и в том, что записанное **ВЫДУМАННОЕ** событие или толкование легко может быть принято за правду, и теми самым превратится в факт истории.

Даже заведомые романы, вернее, высказанные в них мнения писателей, становились «фактом истории». Все в мире, например, знают, что в первом веке до н.э. гладиатор Спартак возглавивший восстание рабов в Древнем Риме, и что сам он был рабом, и что их, рабов-гладиаторов, патриции заставляли убивать друг друга мечами на арене цирка Колизея. Парадокс в том, что представление о гладиаторах, как рабах впервые высказал писатель Рафаэлло Джованьоли в своём романе «Спартак», написанном в 1874 году, и переведённом на русский язык в начале 1880-х.

Между тем, в Риме были две высшие касты: пешие воины патриции, и конные воины эвбеи, всадники. Гладиаторы были элитой патрициев, высшей армейской кастой, вроде современного спецназа. Гладияс по-латыни – меч, а гладитатор – меченосец. И тогда, и позже во всей Европе носить меч на бедре разрешалось только представителям высшего сословия. Прочие свободные люди могли иметь меч при седле. Несвободным оружие не разрешалось.

Заявление, что восстание рабов возглавил раб-меченосец, равноценно тому, что пролетарскую революцию 1917 года возглавил пролетарий Ленин.

Как видим, современные представления о том периоде истории во многом сформированы романом Джованьоли, то есть литературой.

Кстати, про Колизей. В исторических трудах он предстаёт, как цирк, место развлечения, опять же, исключительно стараниями литераторов. На деле же Колизей изначально был храмом, зданием для отправления культовых, религиозных обрядов: Место богослужений называется в Греции эклизиио; православные храмы в Турции и сейчас килизе; чего же удивительного, что Круглый Большой Храм в Риме прозвали Цирк Максимум Колизей? А круглыми первичные храмы строили, продолжая традицию возведения круглых греческих театров, в центре каждого из которых обязательно имелся жертвенник, то есть алтарь. Театры тоже служили для религиозного окормления народов.

Именно выдумщики-литераторы, отнюдь не историки, сформировали у людей представление о Колизее, как о цирке, и греческих театрах, как местах развлечения.

Циркос, это кольцо по-гречески, круг по-латыни. Цирк называется этим словом, потому что круглый. Строительство в старину храмов круглой формы обогатило мировую лексику ещё и словом «церковь». Оно звучит так во многих славянских языках. В болгарском черква, в современном английском church, в немецком Kirche, в готском Kirko и так далее. Стараниями писателей это забыто, эволюционность истории в представлениях

людей нарушена.

Некоторые литературные произведения, становясь широко известными, очень сильно влияют на поведение масс, как, например, те, что породили так называемые религии Книги – пришедшие на смену прежним верованиям и обрядам. Мировая история во многом завязана на эти книги, но это столь обширная тема, что мы её здесь рассматривать не будем.

Писатели, сочинители дали основу для мифа о так называемом Великом переселении народов, якобы произошедшем в IV-VII веках, а закрепил миф Эдуард Гиббон в XVIII веке, сформулировав сам тезис об этом «Великом переселении», главным образом с Востока. Тогда эта выдумка хоть как-то объяснила летописные нелепости, а теперь превратилась в краеугольный камень истории, и археологи пытаются найти ей подтверждения в Китае, на Урале и прочих некогда очень отдалённых местах. И не могут ничего найти.

«Ни один из иранистов не объяснил, как и почему весь огромный «североиранский» мир исчез во мгновение ока, стоило только «появиться» на Волге и Дону всего лишь одному тюркскому народу – гуннам», – пишет российский учёный М.Ч. Джуртубаев.

«Не объясняла и не объясняет академическая наука и другое чудо: почему, зачем и как средневековые тюрки на протяжении целого тысячелетия один за другим уходили с Востока в Европу (гунны, хазары, болгары, авары, торки, гузы, печенеги, половцы, ногайцы), где таилась эта огромная масса до своего исхода, и какую археологическую культуру создала на прежнем месте обитания».

О том же – известный археолог, специалист по кочевым народам Северного Причерноморья О.А. Добролюбский:

«...при формальном распределении «эталонных» кочевнических [археологических] древностей по «эталонной» же хронологической схеме образуются два немалых сменных разрыва. Один из них (V–IX века включительно) соотносится с эпохой Великого

переселения народов, которая при этом обильно и обстоятельно освещена в письменных источниках». Согласно этим литературным источникам, степь в ту пору была переполнена многочисленными кочевыми ордами. «Между тем (пишет археолог) никакие классификационные ухищрения не позволяют нам убедительно выделить погребения гуннов, аваров, кочевых болгар или венгров и пр. – ничего не получается. Это факт – таких памятников в Северо-западном Причерноморье нет».

Учёные-генетики тоже не видят массовых перемещений в середине первого тысячелетия нашей эры, и могут обосновать «переселение народов» из Азии в Европу лишь за несколько тысяч лет до этого.

Как видим, и в этом случае в историческом исследовании первенство имеют не естественнонаучные методы, в литературные выдумки.

Разумеется, история обязана изучать и учитывать литературные памятники. Беда в том, что среди таких памятников немалое количество подделок. В 1449 году Жан Гарланд подделал сочинение св. Бернгарда, а Вигилиус – книгу св. Афанасия, направленную против еретиков; в 1532 году Тихопиус подделал комментарии св. Амвросия к посланиям апостола Павла. В конце XVI века Хичера написал историю христианства в Испании от имени никогда не существовавшего римского историка Флавиуса Декетера. Так клерикалы XV–XVI веков «усиливали» свою церковь. Эти – и ещё сотни других – разоблачили. А сколько осталось в архивах, как подлинники?

Древние авторы подделывали труды своих современников. Аристотель жаловался на подделку его трудов. Подделывали Платона, Эсхила, Софокла, Эврипида. Из 130 пьес Плавта ученый Варрон насчитал 109 поддельных. Древний философ Филон Александрийский писал: «Нет ничего, что не было подделано».

Средневековые авторы тоже занимались этим, подделывая и современников, и древних. В 1729 году Монтескье напечатал

поэму в духе Сафо, сообщив, что нашел их в библиотеке греческого епископа. Мигель де Луна якобы перевел «Историю завоевания Испании маврами» Абул-Касима, и все историки XVIII века пользовались ею как достоверным материалом, пока не выяснилось, что автором этой «хроники» был сам псевдопереводчик. Эразм Роттердамский (!) собственноручно подделал трактат св. Киприана.

Жан Гардуин был уверен, что греческие переводы Нового и Ветхого Завета сделаны много позже, чем считает церковь. Он также писал о фальсификации документов вселенских соборов, предшествовавших Тридентскому XVI века.

Во всё Средневековье «люди элиты», владельцы земли и капиталов были вынуждены искать или создавать подтверждение своих прав на владение землёй, людьми и капиталами. Подтверждением могла быть древность рода, пусть даже подкреплённая фальшивыми документами. Требовалась легитимизация властителя в глазах – нет, не народа, а других властителей. И, как сообщает Бернар Гене, любая историческая выдумка становилась в те века истиной после того, как текст торжественно читали в присутствии государя, и он его одобрял.

Много было споров о документе, известном как *Donatio Constantini*, или «Константинов дар»: будто бы глава Римской империи Константин Великий передал в дар и управление главе римской церкви всю западную часть своей империи, вместе с италийским Римом. Основываясь на нём, папа Лев III в 800-м году провозгласил своего патрона, короля франков Карла Великого, императором римлян. Однако, поскольку Карл Великий этим титулом никогда не пользовался, сам себя императором Рима не величал, и на «Константинов дар» не ссылался, можно понять: истинность документа была бесспорной только для церкви, ибо его одобрил папа, а Карл знал ему подлинную цену.

Только через семьсот лет, в середине XV века неаполитанец Лоренцо Валла доказал, что «Константинов дар» – фальшивка папской курии. Для церкви это было в порядке вещей! Бернар

Гене раскрыл секреты исторической кухни: «Церковь Христа в Кентербери в начале XII века изготовила множество фальшивок, о которых нам теперь известно, что они делались под руководством выдающегося историка Эадмера».

Вот такие тогда были выдающиеся историки...

Многие события римской истории известны только из одного источника: либо Тита Ливия, либо Корнелия Тацита. Но соответствует ли описания, содержащиеся в их книгах, действительности? Настолько же, насколько и у других писателей. Было приведено немало доказательств, что их книги – подделка средних веков, что, в частности, Тацит принадлежит перу гуманиста Поджо Браччолини (1380 – вторая четверть XV века). Нигде и никогда до Поджо Браччолини упоминаний о трудах Тацита не было, а само его имя упомянуто раз или два в весьма подозрительных источниках. Вплоть до первой четверти XV века о работах Тацита образованное человечество не имело ни малейшего понятия!

Имя Платона в начале XV века тоже не было известно никому. Первый перевод нескольких диалогов Платона сделал Леонардо Бруни в 1421 году, но оригиналы, которыми он пользовался, куда-то пропали. Две тысячи лет хранились неизвестно где, а в эпоху Возрождения, когда только и поняли их ценность, исчезли! А широко известным имя Платона стало лишь после того, как в 1482 году Фичино принес издателю Венету латинскую рукопись, объявив ее своим переводом с греческого. После опубликования рукописи читатели отметили в ней большое число анахронизмов, которые окончательно исчезли только в третьем издании. Естественно, греческие рукописи, которыми пользовался Фичино, как и во всех прочих подобных случаях, исчезли.

А упоминания имени древнего грека Платона в трудах столь же древних греческих авторов стали появляться только в рукописях, «найденных» после публикации Фичино.

Кстати: великий Сократ всего лишь «лирический герой» книг

Платона.

Как видим, фактом оказывается не то, что описано в книгах, как исторические события, а то, что тексты выдумывали в идеологических целях, и науке истории надо особо озаботиться ЭТОЙ историей. Надо провести серьёзный анализ, когда, кем, при каких обстоятельствах был вкинут в оборот тот или иной «источник».

Два слова про историю Троянской войны.

Традиционно считается, что первым эту войну описал древний Гомер, а произошла она за несколько столетий до его рождения. Но известными его поэмы стали только в конце XIV века. Романы же о ней появились раньше. «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора – в XII веке во Франции; «Песнь о Трое» Герберта фон Фрицлара и «Троянская война» Конрада Вюрцбургского – в XIII веке в Германии; «История крушения Трои» Гвидо де Колумна – тоже в XIII веке, в Сицилии.

А самые первые тексты, причём латинские, а не греческие, повествующие о «древнегреческой» войне, были написаны в VI веке, причём так, что она будто бы только что состоялась. Написали их ветераны Дарес и Диктис, вполне живые, несмотря на 1800 лет, прошедших после «гомеровской» Троянской войны. Диктис написал даже шесть книг о Троянской войне.

В сборнике «История французской литературы» (СПб, 1887) говорится: «Какой-то невежественный писака, живший, вероятно, в VI в., составил сухое и монотонное изложение фактов; в средние века он очень нравился».

Так и должно быть: сначала появляются «сухие описания» очевидцев – и не случайно воспоминания Дареса были в Средние века первыми среди громадного количества произведений, посвященных этой войне. Затем появляются романы, а завершает цикл – чему свидетельством история литературы – поэзия. Но в этом случае наука история – в XVII веке, постановила, что первым был древний Гомер, а тексты Дареса и Диктиса объявили

фальсификацией.

Самое смешное, что в обнаруженном в XIV веке Гомере упомянут Диктис, как сподвижник критского царя Идоменея. Есть в его «Илиаде» и Дарес:

 Был в Илионе Дарес, непорочный священник Гефеста,
 Муж и богатый и славный, и было у старца два сына,
 Храбрый Фегес и Идеи, в разнородных искусные битвах.

А также Дарес упомянут в «Энеиде» Вергилия. Взаимосвязь истории и литературы налицо

Зачастую за подлинное историческое описание принимается просто развлекательная литература средних веков! Не только роман «Спартак»; вызывают сомнения даже такие источники, как описания путешествий Клавихо, Марко Поло, Магеллана. Даже если описываемое путешествие автор или тот, с чьи слов оно описано, совершил – включение в текст домыслов и слухов, а также литературная обработка превращают эти тексты в романы, аналогичные «Трём мушкетёрам» Александра Дюма. Но все они проходят в истории как исторические источники.

Есть такие примеры и в наши дни. Обличая человеконенавистнические устремления Сталина, кое-кто ссылается на якобы его фразу «Есть человек, есть проблема; нет человека – нет проблемы». Но Сталин такого никогда не говорил. Эту фразу вложил ему в уста сочинитель Анатолий Рыбаков, в своём романе.

Ещё круче отличился известный графоман Александр Солженицын. Его многотомные выдумки преподают в школе. Конечно, в каком-то возрасте, на определённых курсах можно изучать и Солженицына. Но если мы одновременно преподаём детям историю, то курс о Соженицыне следует предварять объяснением, что это не история, а литература.

Но школьникам этого никто не объясняет.

Понятно, что если в наши дни возможны такие пердимонокли, то уж в старые времена они были обычным делом.

Резюмируем:

литература оказывает множественное влияние и на науку историю, и на людей, изучающих историю. Она даёт письменные источники. Она предлагает фальшивки. Она запутывает. Она переводит внимание от научного исследования на политические интересы. Она учит людей мыслить некритически, и в итоге история ничему не учит.

*Авторизованный текст содоклада
на восемнадцатом заседании Исторического клуба
«Моё Отечество»
19 мая 2016 года*

